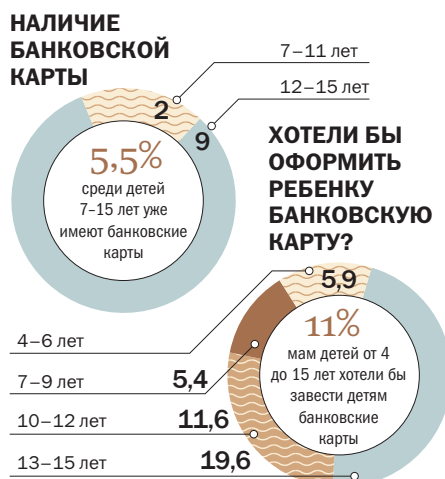

Источник: Comcon Ipsos. «Новое поколение», 2-е полугодие 2016. Опрошено 2800 мам детей 4–15 лет в городах-миллионниках России.

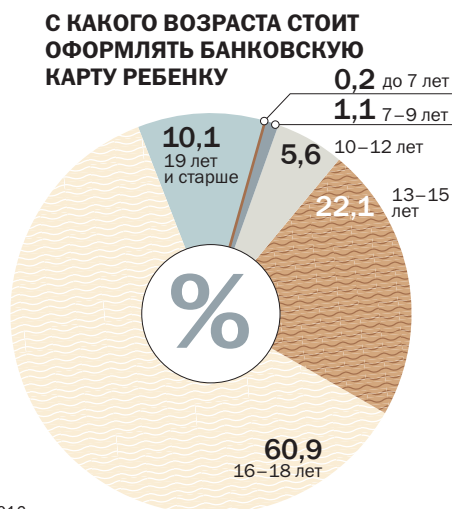

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Неудобный вопрос

МАРИНА МЕЛИЯ

профессор психологии, гендиректор консалтинговой компании «ММ-Класс»

Когда-то самым неудобным детским вопросом был «Откуда берутся деньги?». Современным родителям ответить на него уже несложно. Сегодня актуальны другие вопросы: откуда берутся деньги, что с ними делать, сколько и на что тратить и почему, надо ли давать детям карманные деньги, или они должны их зарабатывать «домашним трудом и хорошей учебой», стоит ли штрафовать детей за проступки, плохие оценки и т. д. В одних семьях тема денег самая табуированная, в других — самая горячая. Многие родители не говорят с детьми о деньгах, потому что просто не видят повода для разговора: если с деньгами все в порядке, так что здесь обсуждать? Кто-то не хочет нагружать ребенка «взрослыми» проблемами, а кто-то молчит, чтобы лишняя информация «не просочилась за стены дома». Когда ребенок пытается задавать нам вопросы о деньгах, а мы постоянно отмахиваемся, он делает вывод, что деньги — это тема, которую лучше не трогать: она то ли слишком «грязная», то ли слишком «сакральная». Конечно, о деньгах надо говорить. Не стоит думать, что зрелое отношение к деньгам придет к ребенку само собой по мере взросления — как умение ходить. Наша задача — дать детям конкретные установки, четкую систему координат, своего рода «свод правил и ограничений по обращению с деньгами». Начинать «ликбез» надо как можно раньше. Дошкольнику стоит доходчиво объяснить, что деньги — это эквивалент товаров и услуг, рассказать, откуда берется зарплата, почему в магазине дают сдачу, сколько конфет или мороженого можно было бы купить на сумму, в которую обошелся ремонт сломанной игрушки. Но надо избегать и другой крайности, когда тема денег буквально не сходит с языка. Мы то попрекаем детей: «Ты знаешь, сколько стоят твои репетиторы?», «Мы все тебе даем, а ты...», то подкупаем — платим за каждую пятерку, за уборку комнаты, за семестр без троек и т. д. Нам кажется, что так мы готовим их к взрослой жизни и повышаем мотивацию. Но подкуп не самая здоровая система воспитания. В одной американской книге для родителей описан такой случай. Фермер решил стимулировать интерес своего десятилетнего сына к сельскому хозяйству деньгами: за каждый спичечный коробок собранных с грядки колорадских жуков он пообещал платить ему по \$10. Первые дни мальчик с трудом собирал по одному коробку в день, но уже через неделю стал ежедневно сдавать отцу по 10–15

работал грузчиком, потом устроился на стройку. «Мы так его воспитали», — признается Виктория Петрова. В прошлом топ-менеджер таких крупных компаний, как «Русал» и «Базэл-Аэро», она много рассказывала сыну о работе в больших корпорациях. А отец-предприниматель объяснял сыну, как вести собственный бизнес. «Но мы всегда подчеркивали: не важно, кем ты работаешь. Главное — ты сам себя обеспечишь и ни от кого финансово не зависишь», — рассказывает она.

В России сегодня 76% подростков задумываются о том, как заработать деньги на свои потребности, выяснил психолог Денис Ярцев, написавший диссертацию об особенностях социализации современного подростка. Однако на сегодняшний день только 28% учеников десятых и одиннадцатых классов зарабатывают самостоятельно деньги.

Виктория Петрова говорит, что работа в раннем возрасте не только не помешала сыну получить высшее образование, но, наоборот, подтолкнула его к этому. Начав работать в 13 лет, он потом проводил на работе все летние каникулы. На заработанные самостоятельно деньги молодой человек выучил японский язык и сейчас работает в подразделении одной крупной российской компании в Японии.

Как не воспитать скрягу

Случается, что попытки воспитать в ребенке финансовую независимость приводят к неожиданным результатам — вчерашний ангелочек становится жадным и скардным. Он все мерит деньгами, говорит Михаил Семенов и добавляет: родителям стоит задуматься, что они делали не так.

«Я бы, возможно, не стала платить ребенку за домашние дела. Эффект может быть непредсказуемым. И не только потому, что к родным надо относиться бескорыстно», — размышляет Мария Койсина.

В один прекрасный день родители, устав выполнять все сами, дают ребен-

ку деньги и говорят: «Делай!» Ребенок уныло бредет на кухню мыть посуду и усваивает урок: за деньги можно заниматься и неприятным делом, главное, чтобы заплатили.

Не стоит платить и за хорошие оценки в школе, полагает Михаил Семенов. Цель обучения — получение знаний, а оценки — лишь показатель того, как ребенок выполняет требования учителей. Стоит начать платить за оценки, как у ребенка произойдет смещение ценностей. Он будет учиться не ради знаний, а ради оценок.

Помощь профессионалов

Не все родители пока самостоятельно справляются с финансовым воспитанием своих отпрысков. Многие обращаются за помощью к профессионалам. «Наши клиенты сами попросили нас ввести финансовую игру для детей девяти—одиннадцати лет», — рассказывает Наталья Визер из московского центра К.О.Т.

Теперь в центре регулярно проходит тренинг-игра «Денежный поток: учимся обращаться с деньгами» для детей 9–11 лет. В ней принимают участие четыре—шесть детей за раз, а нередко желающих набирается еще больше. На занятиях детям рассказывают, какие бывают статьи доходов и расходов и чем пассивный доход отличается от активного. Потом ребятам предлагают инвестировать игрушечные деньги. «Дети начинают понимать, что заработанные деньги можно не просто сложить в карман. Их можно вложить в какие-то проекты», — рассказывает Наталья Визер. Она добавляет, что в центре есть более подробный и углубленный курс финансовой грамотности для детей постарше. В «Школе Рокфеллера» подростки учатся около полутора месяцев.

По мнению Натальи Визер, подобные финансовые курсы для детей все больше входят в моду потому, что родители обеспокоены сегодня финансовым будущим своих детей. Они хотят научить их зарабатывать деньги и распоряжаться своими капиталами с умом. ●

коробков с жуками. Отец был шокирован: неужели на его грядках столько вредителей? Так продолжалось до тех пор, пока отец случайно не обнаружил за сараем целый питомник колорадских жуков, устроенный предприимчивым сынишкой...

Деньги — самая примитивная мотивация, она сработала, но привела к подмене ценностей. Примерно то же происходит, когда детям платят за хорошие оценки или помощь по дому: они перестают ценить свои реальные успехи и ценят только их «денежный эквивалент». Обесценивается и авторитет родителей: когда ты мне платишь, я тебя слушаюсь, когда не платишь — извини... В итоге дети не хотят вообще ничего делать, если это не оплачивается: «зачем напрягаться?».

Я против того, чтобы ребенок зарабатывал карманные деньги хорошими оценками, примерным поведением, уборкой комнаты, кормлением собаки и т. д. Надо дать ему понять, что хорошо учиться — это его обязанность и что домашняя работа — необходимая часть жизни и он участвует в ней как член семьи. Карманные деньги — это тоже прежде всего символ принадлежности ребенка к семье. Сумма может быть больше или меньше, но получение карманных денег ни в коем случае не нужно связывать с успехами или неудачами ребенка, он не должен их лишаться за какие-то проступки. Это элемент его личной свободы, поэтому никаких штрафов! Хороший пример — история финансового воспитания сына председателя правления одного из российских банков. Когда мальчик пошел во второй класс, отец начал выдавать ему карманные деньги — каждую неделю по четвергам. Если деньги заканчивались слишком быстро, отец больше ничего не давал. Одна неделя в месяце была отчетной: мальчика просили расписать все его траты до рубля, а потом обсуждали, на чем можно было сэкономить. Помимо системы «детского финансового мониторинга» отец установил контакты с родителями школьных друзей сына, и они договорились, что будут выдавать детям одинаковые суммы на карманные расходы. Когда мальчик окончил начальную школу, отец стал раз в месяц устраивать дома собрание «Клуба будущих миллионеров», где объяснял одноклассникам сына, что такое курсы валют, банковские вклады, рассказывал истории успеха выдающихся бизнесменов: Рокфеллера, Вандербильта, Форда. С 14 лет мальчик начал зарабатывать сам: приходил после уроков в банк, редактировал таблицы на компьютере, иногда выполнял обязанности курьера, после поступления в университет ему позволили отвечать на звонки. С 18 лет он начал работать с клиентами, а в 20 уже руководил в банке отделом по работе с физическими лицами. Деньги — тема сложная, на ней легко споткнуться, а споткнувшись, потерять уважение детей. Зато когда наша семейная «денежная политика» выстроена верно, деньги становятся мощным инструментом формирования честных, искренних, доверительных отношений с нашими детьми. Не финансовых, а самых важных — личных отношений.